

Научная статья

Original article

УДК 349.42:004.9

doi: https://doi.org/10.55186/25880209_2026_10_3_31

edn: ELOLBT

**ФГИС «ЗЕРНО» КАК ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ: МЕЖДУ
ПРОСЛЕЖИВАЕМОСТЬЮ И КВАЗИЛИЦЕНЗИРОВАНИЕМ
ОБОРОТА**

**FGIS «GRAIN» AS A LEGAL INSTITUTION: BETWEEN
TRACEABILITY AND QUASI-LICENSING OF TURNOVER**

Коротченко Пётр Вадимович, депутат Думы Ставропольского края, председатель Союза работодателей АПК Ставропольского края, сопредседатель Ставропольского регионального отделения «Деловой России», председатель Совета директоров ООО СХП «Добровольное», почтовый адрес: 356838, Ставропольский край, Буденновский район, с. Архиповское, ул. Советская, зд. 155, e-mail: kp2020@mail.ru

Майборода Виктор Александрович, профессор кафедры гражданского и трудового права юридического факультета Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор юридических наук, доцент, почтовый адрес: 199178, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57/43, AuthorID (РИНЦ): 373798; ORCID: 0000-0002-3439-1244; ScopusID: 57205199861, ResearcherID (Web of Science): AIA-5372-2022, e-mail: victormaiboroda@yandex.ru

Petr V. Korotchenko, Deputy of the Duma of the Stavropol Territory, Chairman of the Union of Agricultural Employers of the Stavropol Territory, co-chairman of the Stavropol regional branch of Delovaya Rossiya, Chairman of the Board of

Directors of LLC SHP Dobrovolnoye, postal address: 356838, Stavropol Territory, Budennovsky district, village. Arkhipovskoye, Sovetskaya str., 155, e-mail: kpv2020@mail.ru

Viktor A. Mayboroda, Professor of the Department of Civil and Labor Law, Faculty of Law, Northwestern Institute of Management, RANEPА, Doctor of Law, Associate Professor, postal address: 199178, St. Petersburg, Sredny Prospekt V.O., 57/43, AuthorID (RSCI): 373798; ORCID: 0000-0002-3439-1244; ScopusID: 57205199861, ResearcherID (Web of Science): AIA-5372-2022, e-mail: victormaiboroda@yandex.ru

Аннотация. Введение. Федеральная государственная информационная система прослеживаемости зерна и продуктов переработки зерна (ФГИС «Зерно»), закреплённая статьями 17.1–18.2 Закона Российской Федерации от 14 мая 1993 г. № 4973-І «О зерне», позиционируется законодателем как инструмент информационно-аналитического учёта объёмов зернового оборота. Однако фактическое правовое действие данного института выходит за рамки учётной функции и порождает систему рисков для производителей сельскохозяйственной продукции. Настоящая статья посвящена критическому анализу юридической конструкции этого института.

Материалы и методы. Исследование построено на догматическом анализе действующей редакции Закона о зерне (с изменениями, внесёнными Федеральным законом от 31 июля 2025 г. № 304-ФЗ, по состоянию на 1 марта 2026 г.), а также на анализе практики правоприменения, включая официальный ответ Департамента цифровизации и технологического развития Минсельхоза России от 28.05.2026 г. Применены формально-юридический, системно-структурный и телеологический методы толкования, а также элементы экономического анализа права.

Результаты. Установлено структурное противоречие между декларируемой информационно-учётной функцией ФГИС «Зерно» и фактической ролью системы как инструмента допуска к хозяйственному обороту. Выявлено, что совмещение в одном нормативном акте

информационно-мониторингового и оборотно-разрешительного контуров приводит к тому, что любой технический или кадровый сбой в оформлении цифрового документа формально ставит качественную продукцию в положение товара, подлежащего изъятию. Показано, что данная конструкция непропорционально обременяет мелких сельскохозяйственных товаропроизводителей, усиливая их зависимость от крупных посредников, и порождает «дисконт цифрового риска» в ценообразовании на зерно.

Обсуждение. Предложена концепция четырёх законодательных поправок, направленных на разграничение правовых последствий нарушения информационной обязанности и нарушения требований качества и безопасности. Обосновано, что предложенные изменения не ослабляют систему прослеживаемости, а повышают её устойчивость, устраняя внутреннее противоречие между декларацией поддержки товаропроизводителей и механизмом принудительного изъятия имущества за несвоевременное оформление электронного документа.

Abstract. Introduction. The Federal State Information System for Traceability of Grain and Grain Processing Products (FSIS "Zerno"), enshrined in Articles 17.1–18.2 of the Law of the Russian Federation of May 14, 1993 No. 4973-I "On Grain," is positioned by the legislator as an information and analytical tool for recording grain turnover volumes. However, the actual legal effect of this institution extends beyond its accounting function and generates a system of risks for agricultural producers. This article is devoted to a critical analysis of the legal design of this institution.

Materials and methods. The study is based on a doctrinal analysis of the current version of the Grain Law (as amended by Federal Law No. 304-FZ of July 31, 2025, as of March 1, 2026), as well as on an analysis of law enforcement practice, including the official response of the Department of Digitalization and Technological Development of the Ministry of Agriculture of Russia dated May 28, 2026. Formal-legal, systemic-structural, and teleological methods of interpretation were applied, along with elements of the economic analysis of law.

Results. A structural contradiction was identified between the declared information and accounting function of FSIS "Zerno" and its actual role as a market access instrument. It was found that combining information-monitoring and turnover-authorization circuits within a single normative act leads to a situation where any technical or personnel failure in digital document processing formally places quality products in the position of goods subject to seizure. It is shown that this design disproportionately burdens small agricultural producers, reinforcing their dependence on large intermediaries, and generates a "digital risk discount" in grain pricing.

Discussion. A concept of four legislative amendments is proposed, aimed at separating the legal consequences of violating information obligations from those of violating quality and safety requirements. It is argued that the proposed changes do not weaken the traceability system but enhance its resilience by eliminating the internal contradiction between the declared support for producers and the mechanism of compulsory seizure of property for late filing of an electronic document.

Ключевые слова: ФГИС «Зерно», закон о зерне, аграрное право, цифровизация, юридическая техника, прослеживаемость, квазилицензирование, оборот зерна, пропорциональность регулирования

Keywords: FSIS «Zerno», grain law, agricultural law, digitalization, legal technique, traceability, quasi-licensing, grain turnover, proportionality of regulation

Введение

Всякий правовой институт может быть оценён по соответствию его реальных последствий тем целям, которые закреплены в формулирующей его норме (Хабриева, 2013: 556). Когда между целью и последствиями образуется зазор, правоведам надлежит установить, является ли он результатом неточной законодательной техники, осознанного политического выбора или неизбежного побочного эффекта самой регуляторной модели.

В случае ФГИС «Зерно» мы имеем дело, как будет показано ниже, с сочетанием всех трёх обстоятельств, причём их переплетение порождает систему правовых рисков, непропорционально возлагаемых на производителя зерна – то есть на то самое лицо, которое, согласно статье 1 Закона о зерне, государство обязалось поддерживать посредством целенаправленной льготной инвестиционной, ценовой, кредитной и налоговой политики.

Настоящая статья посвящена критическому анализу правового института Федеральной государственной информационной системы прослеживаемости зерна и продуктов переработки зерна, закреплённого статьями 17.1–18.2 Закона Российской Федерации от 14 мая 1993 г. № 4973-1 «О зерне» (далее – Закон о зерне). Исследуется законодательная техника формирования данного института, его влияние на экономический оборот зерна как сырьевого продукта, предназначенного для последующей переработки, выявляются структурные противоречия между декларируемой информационно-учётной функцией системы и фактической ролью инструмента допуска к обороту. Предлагается концепция законодательных поправок, направленных на обеспечение соразмерности регулирования и защиту добросовестного оборота.

Далее в тексте используются следующие аббревиатуры: ФГИС – Федеральная государственная информационная система; КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях; ТСДЗ – товаросопроводительный документ на партию зерна.

Материалы и методы

Исследование выполнено на основе анализа нормативных правовых актов, научной литературы и правоприменительной практики. Основным объектом анализа выступает Закон Российской Федерации от 14 мая 1993 г. № 4973-1 «О зерне» в редакции с изменениями, внесёнными Федеральным законом от 31 июля 2025 г. № 304-ФЗ (по состоянию на 1 марта 2026 г.).

В ходе исследования применены следующие методы. Формально-юридический метод использован для анализа содержания и структуры статей 17.1, 18.1 и 18.2 Закона о зерне, а также для выявления грамматических и логических значений нормативных формулировок. Системно-структурный метод позволил установить взаимосвязь между различными нормами Закона о зерне (в частности, между информационно-учётными положениями и нормами об изъятии продукции), а также обнаружить внутренние противоречия между целями, провозглашёнными в статье 1, и последствиями, вытекающими из статей 18.1–18.2. Телеологический метод толкования применён для оценки соответствия фактических правовых последствий функционирования ФГИС «Зерно» тем целям, которые декларированы законодателем при её создании.

В качестве эмпирического материала использован официальный ответ Департамента цифровизации и технологического развития Минсельхоза России от 28.05.2026 г. № 7-К-3393/ог-3549 на обращение Председателя Регионального Союза работодателей «Агропромышленное объединение Ставропольского края», который позволил проанализировать логику правоприменительной интерпретации рассматриваемых норм.

Для оценки экономических последствий правовой конструкции ФГИС «Зерно» привлечены элементы экономического анализа права с опорой на теорию регулирования (Stigler, 1971: 3; Peltzman, 1976: 211) и теорию институциональных изменений (Тамбовцев, 2021: 142; Шаститко, 2022: 245).

Результаты

1. Противоречие между декларируемой функцией и фактическим эффектом ФГИС «Зерно».

Часть 1 статьи 17.1 Закона о зерне определяет, что система создаётся «в целях обеспечения учёта объёма партии зерна и объёма партии продуктов переработки зерна при их обращении, а также в целях осуществления анализа, обработки представленных сведений и информации и контроля за их достоверностью». Формулировка указывает на три функции: учёт объёмов,

аналитическую обработку данных и контроль достоверности. Все три функции по своей юридической природе являются информационно-аналитическими; ни одна из них грамматически и логически не подразумевает функции разрешительной, то есть не предполагает, что сама система или факт наличия в ней записи становится условием допуска товара к хозяйственному обороту.

Между тем именно такой эффект производит сочетание статей 18.1 и 18.2 Закона о зерне. Статья 18.1 устанавливает, что товаропроизводитель при формировании каждой партии зерна «самостоятельно на безвозмездной основе оформляет товаросопроводительный документ» в ФГИС, а часть третья той же статьи предусматривает, что приёмка, отгрузка, перевозка и реализация партии «осуществляются при наличии товаросопроводительного документа». Статья 18.2, в свою очередь, устанавливает, что партия зерна, на которую «отсутствуют товаросопроводительные документы, в том числе товаросопроводительный документ на партию зерна», подлежит изъятию, экспертизе, возврату или утилизации. Так информационная система, декларативно созданная для учёта, становится инфраструктурой допуска, а отсутствие записи – основанием для изъятия товара, вне всякой связи с его фактическим качеством и безопасностью.

2. Два регуляторных контура в одном нормативном акте.

Этот эффект не является случайностью плохо согласованных норм: он есть закономерный результат законодательной техники, при которой в одном нормативном акте совмещаются два различных по природе регуляторных контура. Первый контур – информационно-мониторинговый: он требует внесения сведений, обеспечивает их хранение и обработку; нарушение здесь по логике должно влечь административный штраф за несвоевременное или неполное представление данных. Вторым контуром – оборотно-разрешительным: он обуславливает правомерность перемещения товара наличием определённого документа; нарушение здесь влечёт физическое изъятие товара из оборота. Когда оба контура замыкаются на одном и том же

документе (товаросопроводительном документе, оформляемом в ФГИС), любой сбой в информационной плоскости автоматически транслируется в плоскость товарную. Технический отказ системы, ошибка оператора, задержка с подписанием электронной подписью – всё это формально ставит партию зерна в положение «товара без документа», а значит – товара, подлежащего изъятию по статье 18.2 Закона о зерне.

3. Специфика зерна как объекта прослеживаемости

Зерно обладает свойствами, принципиально отличающими его от штучных промышленных товаров (Свирейко, 2021: 54), для которых система маркировки и прослеживаемости конструировалась изначально (лекарства, табачная продукция, молочная продукция в упаковке) (Белов, 2019: 91). Зерно – это насыпной товар, в котором операции смешивания, разделения, подработки, сушки, перемещения из силоса в силос являются не исключением, а нормой технологического процесса. Партия зерна в юридическом смысле (совокупность, на которую оформлен единый товаросопроводительный документ) и партия в технологическом смысле (масса, физически находящаяся в определённом хранилище) – величины, систематически не совпадающие (Анисимов, Рыженков, 2023: 184). При приёмке на элеватор зерно различных поставщиков смешивается по признаку класса и культуры; при отгрузке формируется новая партия, которая может включать зерно десятков первоначальных партий (Гражданское право, 2024: 312). Каждая такая операция требует оформления нового товаросопроводительного документа в ФГИС, что порождает нарастающий каскад учётных операций, причём ошибка на любом этапе каскада способна формально «заблокировать» оборот реальной физической массы.

Для зерна, судьба которого предполагается в последующей переработке (мукомольной, крупяной, комбикормовой и иной), эта проблема усугубляется многократно: переработчик принимает сырьё, трансформирует его и выпускает продукт переработки, на который также требуется товаросопроводительный документ. Цепочка «производитель – элеватор –

трейдер – переработчик – оптовый покупатель» генерирует минимум четыре-пять документарных событий в ФГИС на каждую первоначальную тонну зерна. Если хотя бы одно из этих событий задерживается или содержит ошибку, вся последующая цепочка оказывается под угрозой правовой квалификации как оборот «при отсутствии товаросопроводительного документа». Таким образом, цифровая дисциплина начинает конкурировать с производственной и логистической дисциплиной за ресурсы предприятия, причём издержки этой конкуренции неизбежно включаются в себестоимость конечного продукта.

4. Конституционно-правовая оценка соразмерности.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что ограничения прав граждан и юридических лиц должны быть соразмерны конституционно значимым целям и не должны приводить к утрате самого существа права (постановления от 13.06.1996 № 14-П, от 30.10.2003 № 15-П и др.) (Бондарь, 2021: 268). Право на свободное использование имущества для предпринимательской деятельности (ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации) и право собственности (ст. 35) допускают ограничение лишь при условии, что такое ограничение необходимо для защиты прав других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства, здоровья населения (Гаджиев, 2021: 89).

Защита здоровья населения обеспечивается требованиями к качеству и безопасности зерна, контроль за соблюдением которых составляет предмет главы VII Закона о зерне (статья 22). Однако изъятие партии зерна исключительно по основанию отсутствия товаросопроводительного документа (без установления нарушения требований качества и безопасности) уже не может быть оправдано целью защиты здоровья – оно оправдывается лишь целью обеспечения эффективности учёта. Между тем изъятие имущества – мера принуждения, сопоставимая по тяжести с конфискацией; если она применяется ради обеспечения эффективности

информационной системы, а не ради предотвращения вреда здоровью, её соразмерность вызывает серьёзные конституционно-правовые сомнения.

5. Правоприменительная интерпретация: ответ Минсельхоза России.

Характерным примером того, как публичная администрация воспринимает и транслирует описанную регуляторную конструкцию, служит ответ Департамента цифровизации и технологического развития Минсельхоза России на обращение Председателя Регионального Союза работодателей «Агропромышленное объединение Ставропольского края», датированный 28.05.2026 г. № 7-К-3393/ог-3549. Заявитель предложил законодательно закрепить запрет на ограничение реализации сельскохозяйственной продукции, отвечающей всем нормам качества и безопасности, даже если процесс её производства не был отражён в ФГИС. Департамент, процитировав ч. 1 ст. 17.1 (цели системы – учёт и контроль достоверности), ч. 11 той же статьи (источники информации) и ч. 1 ст. 18.1 (обязанность оформлять товаросопроводительный документ), заключил, что «предложенный запрет не соответствует целям вышеупомянутого законодательного регулирования».

Между цитированием норм и выводом отсутствует какое-либо объяснение того, каким именно образом запрет на ограничение реализации качественной продукции противоречит цели учёта объёмов. Если цель системы – учёт, то запрет на ограничение реализации качественного товара ничуть не препятствует этому учёту: продукция может быть реализована и при этом учтена. Утверждение Департамента, по существу, подменяет тезис: из того, что информация должна вноситься в систему, делается вывод, что невнесение информации должно блокировать оборот. Между тем это два разных нормативных суждения, и второе не следует из первого с логической необходимостью. Обязанность информировать и право оборота – институты различной природы; их связывание в режиме «нет информации – нет оборота» есть не единственно возможная, а лишь одна из моделей регулирования, причём модель наиболее жёсткая.

Более того, Департамент намеренно или по недосмотру не упоминает ч. 4 ст. 17.1 Закона о зерне, которая прямо исключает из обязательного внесения в ФГИС информацию о продуктах переработки зерна, предназначенных для розничной торговли и конечного потребления. Если бы логика «нет записи в ФГИС – нет допуска к обороту» была абсолютной и безусловной, законодатель не мог бы допустить такого исключения: ведь оно создавало бы «пробел прослеживаемости». Однако исключение существует, и оно свидетельствует о том, что сам законодатель разграничивает сферы, где прослеживаемость необходима, и сферы, где издержки прослеживаемости превышают её выгоды. Тем более основательно разграничение между формальным отсутствием записи и фактическим нарушением качества: первое есть вопрос информационной дисциплины, второе – вопрос безопасности.

6. Экономические последствия действующей модели.

Экономическая теория регулирования (Stigler, 1971: 3; Peltzman, 1976: 211) давно установила, что любое обременение оборота перераспределяет ренту в пользу тех участников рынка, которые могут нести издержки комплаенса при наименьшем относительном обременении, – то есть в пользу крупных игроков (Шаститко, 2022: 245). Мелкий сельскохозяйственный товаропроизводитель, не имеющий штатного ИТ-специалиста и квалифицированной электронной подписи корпоративного уровня, несёт относительно бóльшие издержки на оформление каждого товаросопроводительного документа, чем агрохолдинг с интегрированной ERP-системой. Результат – усиление зависимости мелких производителей от трейдеров и элеваторов, которые берут на себя функции «цифрового посредника» и, соответственно, присваивают часть маржи за услугу обеспечения комплаенса. Этот эффект прямо противоречит декларации статьи 1 Закона о зерне о поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Для переработчика зерна ситуация иная, но не менее проблемная. Переработчик заинтересован в бесперебойном поступлении сырья; если каждая входящая партия сопряжена с риском задержки из-за «цифрового дефекта» у поставщика, рациональный переработчик закладывает этот риск либо в дисконт к закупочной цене, либо в требование работать только с «проверенными» поставщиками, способными обеспечить безупречный документооборот. Возникает феномен, который можно назвать «дисконтом цифрового риска»: зерно, объективно качественное, но принадлежащее поставщику с нестабильной цифровой дисциплиной, торгуется дешевле, чем идентичное зерно от поставщика с безупречным ФГИС-комплаенсом. Цена в данном случае отражает не потребительские свойства товара, а транзакционные издержки доступа к нему – что является признаком институциональной неэффективности (Тамбовцев, 2021: 142).

Обсуждение

Признание за ФГИС «Зерно» полезной информационно-аналитической роли не означает признания безальтернативности её нынешней конструкции как механизма допуска к обороту. Между моделью «прослеживаемость как условие легальности оборота» и моделью «прослеживаемость как обязанность, нарушение которой влечёт штраф, но не остановку оборота качественной продукции» существует принципиальное различие, и выбор второй модели ничуть не уменьшает объём данных, поступающих в систему, – он лишь меняет последствия задержки их поступления.

Исходя из изложенного, предлагаются следующие законодательные изменения.

Первое. Дополнить статью 18.2 Закона о зерне частью восьмой следующего содержания: «Положения части первой настоящей статьи в части оснований, связанных с отсутствием товаросопроводительного документа на партию зерна или партию продуктов переработки зерна, не применяются в отношении партий зерна и партий продуктов переработки зерна, соответствие которых обязательным требованиям качества и

безопасности подтверждено в установленном порядке. В отношении таких партий неоформление или несвоевременное оформление товаросопроводительного документа влечёт ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях, без ограничения их реализации». Данная поправка разрывает автоматическую связь между отсутствием цифрового документа и изъятием товара, сохраняя при этом административную ответственность за нарушение информационной обязанности. Тем самым обеспечивается дифференциация последствий: партия, опасная для здоровья, по-прежнему подлежит изъятию; партия качественная, но «диджитал-дефектная», остаётся в обороте, а нарушитель несёт штрафные санкции.

Второе. Дополнить статью 18.1 Закона о зерне частью четвёртой следующего содержания: «В случае технической невозможности оформления товаросопроводительного документа в Федеральной государственной информационной системе прослеживаемости зерна и продуктов переработки зерна вследствие сбоя в её работе, подтверждённого оператором системы, приёмка, отгрузка, перевозка и реализация партии зерна и партии продуктов переработки зерна осуществляются на основании товаросопроводительного документа, оформленного на бумажном носителе в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, с последующим внесением сведений в систему в течение трёх рабочих дней с момента восстановления её работоспособности». Данная норма вводит режим отказоустойчивости: хозяйственная деятельность не прекращается из-за технического сбоя государственной инфраструктуры, при этом полнота данных в системе обеспечивается постфактум в разумный срок.

Третье. Изложить часть первую статьи 18.2 Закона о зерне в следующей редакции: «Партия зерна, которая не соответствует требованиям международных договоров Российской Федерации, иных актов, составляющих право Евразийского экономического союза, и

законодательства Российской Федерации в части качества и безопасности зерна и (или) в отношении которой установлен факт фальсификации, подлежит изъятию, экспертизе, возврату или утилизации по решению уполномоченного Правительством Российской Федерации федерального органа исполнительной власти в порядке, установленном Правительством Российской Федерации». Суть изменения – исключение из данной части слов «и (или) на которую отсутствуют товаросопроводительные документы, в том числе товаросопроводительный документ на партию зерна» в качестве самостоятельного основания для изъятия. Отсутствие документа как нарушение информационной обязанности перемещается в сферу административной ответственности (статья 18.3 Закона о зерне во взаимосвязи с КоАП РФ), а не в сферу принудительного изъятия имущества.

Четвёртое. Дополнить статью 17.1 Закона о зерне частью семнадцатой следующего содержания: «Несвоевременное внесение или неполнота сведений, внесённых в Федеральную государственную информационную систему прослеживаемости зерна и продуктов переработки зерна, не являются основанием для ограничения прав товаропроизводителей на реализацию партий зерна и партий продуктов переработки зерна, соответствующих обязательным требованиям качества и безопасности». Эта норма выполняет функцию правовой «безопасной гавани»: она прямо закрепляет на уровне закона принцип, согласно которому информационная обязанность не трансформируется в лишение права на экономическую деятельность.

Совокупность четырёх предложенных поправок не демонтирует систему прослеживаемости и не ослабляет государственный контроль. Она производит иной, структурно более тонкий эффект: разделяет два потока правовых последствий, которые в действующей редакции неоправданно слиты. Поток, связанный с качеством и безопасностью, сохраняет жёсткие меры пресечения (изъятие, экспертиза, утилизация). Поток, связанный с информационной дисциплиной, получает собственные, соразмерные

последствия (штраф, обязанность внести данные, предупреждение). Такое разделение соответствует общему принципу пропорциональности публичного вмешательства, признанному как конституционной доктриной Российской Федерации, так и международной практикой регулирования цифровых инфраструктур.

Кроме того, предлагаемые изменения устраняют логическое противоречие, заложенное в самой архитектуре Закона о зерне: статья 1, провозглашая поддержку товаропроизводителей, задаёт вектор облегчения их хозяйственной деятельности, тогда как статьи 18.1–18.2 в действующей редакции этот вектор разворачивают, превращая цифровую инфраструктуру государства в источник экономического риска для тех самых лиц, ради которых она номинально создавалась. Закон, который в одной норме обещает поддержку, а в другой – изымает имущество за несвоевременно оформленный электронный документ, страдает внутренней непоследовательностью, которую способна устранить лишь законодательная интервенция, а не подзаконное «разъяснение».

ФГИС «Зерно» как идея безусловно ценна: прозрачный рынок зерна – в интересах и государства, и добросовестного бизнеса. Однако ценность идеи не освобождает от необходимости критически оценивать её юридическое воплощение. Действующая конструкция статей 17.1–18.2 Закона о зерне создаёт режим, в котором информационная система из инструмента учёта превращается в шлагбаум оборота, а документ в ней – из средства фиксации данных – в квазилицензию на хозяйственную деятельность. Такое превращение не только непропорционально с конституционно-правовой точки зрения, но и экономически контрпродуктивно: оно повышает транзакционные издержки, усиливает рыночную власть экономически сильных субъектов, генерирует «дисконт цифрового риска» и ставит реальный товарооборот в зависимость от надёжности государственной ИТ-инфраструктуры – надёжности, которую никто не гарантирует и за сбой которой никто не несёт имущественной ответственности перед участниками

рынка. Предложенные поправки – не альтернатива прослеживаемости, а условие её устойчивости: система, которая не ломает оборот при своих собственных сбоях, заслуживает бóльшего доверия участников и, как следствие, получает более полные и своевременные данные. В этом состоит парадокс цифрового регулирования: ослабление карательности повышает информативность.

Литература

1. Анисимов, А. П. Особенности правового регулирования оборота сельскохозяйственной продукции: проблемы цифровизации / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2023. – № 4 (153). – С. 180–189. – DOI: 10.24412/2227-7315-2023-4-180-189. – EDN: UXAAXQ.
2. Белов, В. А. Права на обезличенные вещи и товары в обороте / В. А. Белов // Вестник экономического правосудия РФ. – 2019. – № 8. – С. 84–102. – EDN: LKEALV.
3. Бондарь, Н. С. Судебный конституционализм: доктрина и practice : монография / Н. С. Бондарь. – 2-е изд., перераб. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. – 528 с.
4. Гаджиев, Г. А. Конституционные основы предпринимательского права : монография / Г. А. Гаджиев. – Москва : Норма, 2021. – 256 с.
5. Гражданское право : учебник : в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2024. – Т. IV: Обязательственное право. – 1216 с.
6. Свирейко, Н. Э. Прослеживаемость продукции в зернопродуктовом подкомплексе АПК: теория, методология, практика : монография / Н. Э. Свирейко. – Минск : Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2021. – 215 с.
7. Тамбовцев, В. Л. Теория институциональных изменений : монография / В. Л. Тамбовцев. – Москва : Инфра-М, 2021. – 154 с.

8. Хабриева, Т. Я. Конституционные основы, тенденции и проблемы развития российского законодательства: 20-летний опыт и современное состояние / Т. Я. Хабриева // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2013. – № 4. – С. 556–563. – EDN: RBTKXZ.
9. Шаститко, А. Е. Экономические эффекты правовых институтов : монография / А. Е. Шаститко. – Москва : Дело, 2022. – 320 с.
10. Источники на иностранных языках
11. Peltzman, S. Toward a More General Theory of Regulation / S. Peltzman // Journal of Law and Economics. – 1976. – Vol. 19, No. 2. – P. 211–240. – DOI: 10.1086/466880.
12. Stigler, G. J. The Theory of Economic Regulation / G. J. Stigler // The Bell Journal of Economics and Management Science. – 1971. – Vol. 2, No. 1. – P. 3–21. – DOI: 10.2307/3003160.

References

1. Anisimov, A. P. Osobennosti pravovogo regulirovaniya oborota sel'skoxozyajstvennoj produkcii: problemy` cifrovizacii / A. P. Anisimov, A. Ya. Ry`zhenkov // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. – 2023. – № 4 (153). – S. 180–189. – DOI: 10.24412/2227-7315-2023-4-180-189. – EDN: UXAAXQ.
2. Belov, V. A. Prava na obezlichenny`e veshhi i tovary` v oborote / V. A. Belov // Vestnik e`konomicheskogo pravosudiya RF. – 2019. – № 8. – S. 84–102. – EDN: LKEALV.
3. Bondar`, N. S. Sudebny`j konstitucionalizm: doktrina i practice : monografiya / N. S. Bondar`. – 2-e izd., pererab. – Moskva : Norma : INFRA-M, 2021. – 528 s.
4. Gadzhiev, G. A. Konstitucionny`e osnovy` predprinimatel`skogo prava : monografiya / G. A. Gadzhiev. – Moskva : Norma, 2021. – 256 s.
5. Grazhdanskoe pravo : uchebnyk : v 4 t. / otv. red. E. A. Suxanov. – 3-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Statut, 2024. – T. IV: Obyazatel`stvennoe pravo. – 1216 s.

6. Svirejko, N. E`. Proslezhivaemost` produkcii v zernoproduktovom podkomplekse APK: teoriya, metodologiya, praktika : monografiya / N. E`. Svirejko. – Minsk : Institut sistemny`x issledovanij v APK NAN Belarusi, 2021. – 215 s.
7. Tambovcev, V. L. Teoriya institucional`ny`x izmenenij : monografiya / V. L. Tambovcev. – Moskva : Infra-M, 2021. – 154 s.
8. Xabrieva, T. Ya. Konstitucionny`e osnovy`, tendencii i problemy` razvitiya rossijskogo zakonodatel`stva: 20-letnij opy`t i sovremennoe sostoyanie / T. Ya. Xabrieva // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel`stva i sravnitel`nogo pravovedeniya. – 2013. – № 4. – S. 556–563. – EDN: RBTKXZ.
9. Shastitko, A. E. E`konomicheskie e`ffekty` pravovy`x institutov : monografiya / A. E. Shastitko. – Moskva : Delo, 2022. – 320 s.
10. Istochniki na inostranny`x yazy`kax
11. Peltzman, S. Toward a More General Theory of Regulation / S. Peltzman // Journal of Law and Economics. – 1976. – Vol. 19, No. 2. – P. 211–240. – DOI: 10.1086/466880.
12. Stigler, G. J. The Theory of Economic Regulation / G. J. Stigler // The Bell Journal of Economics and Management Science. – 1971. – Vol. 2, No. 1. – P. 3–21. – DOI: 10.2307/3003160.

© Коротченко П.В., Майборода В.А., 2026. *International agricultural journal*, 2026, № 3, 220-237.